

Глава 1296 - Счастье воссоединения семьи, Иэ Цзяньгэ хочет уйти, возможность, которая принадлежит ей и Семиглавому Хрустальному Зверю?

— Отец! — Счастливо сказала Цин Янь.

Хотя она являлась затворницей, она не была похожа на Ши Цинчжуана. Поскольку у Ши Цинчжуана теперь есть дочь, она немного отличалась от того, какой была в самом начале. Теперь она более жизнерадостна и особенно счастлива быть в таком большом клане, как Клан Цин.

— Янь, ты скучала по отцу? — Цин Шуй посмотрел на свою маленькую дочь, которая была похожа на маленькую хрустальную принцессу, и не походила на Цин Мина, что часто впадал в передраги. Среди всех детей он выглядел самым жалким. Никто не знал, что он делал до того, как вернулся.

— Каждый день. Я думала, что смогу увидеть отца только после того, как вырасту. — Цин Янь ласково обвила руками шею парня.

— В будущем я буду приходить сюда раз в месяц. Что думаешь? — Когда Цин Шуй услышал слова Цин Янь, то почувствовал себя немного плохо. Он знал, что родители оказывают хорошее влияние на своих детей, и другого выхода не существовало. Поэтому помощь, которую принес ему Божественный Флаг Пяти Элементов, просто неоценима. Сам того не сознавая, он был благодарен той женщине.

Отбросим в сторону возможность путешествия по континентам, но лишь возможность провести время со своими родными, женами и детьми уже достаточная плата за труды. Некоторые вещи не ждут людей, например, рост детей. Каждый родитель желает видеть, как его дети растут, а время просто невозможно обернуть вспять. Останутся одни лишь сожаления.

— Неужели? — Цин Янь подняла голову и посмотрела на Цин Шуя широко открытыми глазами.

— Когда это отец лгал тебе? Раз уж я так сказал, то обязательно сделаю. Давай заключим обещание. — Цин шуй улыбнулся и протянул палец.

Цин Янь счастливо вытянула палец и сцепила его с пальцем Цин Шуя: — Обещание мизинцем нельзя нарушать 100 лет!

— Хорошо, я никогда не отступлю от своих слов. Они все свидетели, ясно? — Цин Шуй опустил голову и поцеловал Цин Янь в щеку. Это его дочь, продукт любви между ним и женщиной, которую он любил. Обнимая ее, он почувствовал сильную связь крови. Обнимая ее, он чувствовал себя так, словно нес самый драгоценный кристалл в мире.

Счастливый и звонкий смех Цин Яна раздался очень далеко. Очень влиятельный смех.

Цин Шуй отпустил Цин Янь и повернулся, чтобы взять Цин Юй за руку. Цин Юй так надулась, что даже смогла бы повесить на губы маленькую бутылочку. Она выглядела такой обиженной, словно вот-вот расплачется.

— Хм? Кто разозлил нашу девочку? Ну ка, скажи отцу. Я преподам этому человеку урок. — Цин Шуй чувствовал себя особенно счастливым. Люди говорили, что самым большим счастьем являлось воссоединение с семьей. Возвышение духа, чистейшее счастье. Даже секс нельзя сравнить с подобным ощущением.

Среди родных он не чувствовал себя одиноким, так как здесь гавань его жизни. Это дом, место, которое производит любовь. Все здесь самоотверженны и способны добровольно отдать свою жизнь друг за друга.

Даже после занятия сексом люди в конечном итоге возвращались к своему одиночеству. Секс без любви как правило просто удовлетворение похоти.

— Отец виноват. Ты даже не взглянул на Юй'Эр после того, как вернулся. — Когда она ответила, слезы девушки полились водопадом.

С юных лет Цин Юй являлась самой властной. Цин Цзун, Цин Инь и даже Цин Мин уступали ей. Более того, она всегда была упрямой. Пока Цин Шуй рядом, он всегда должен принадлежать только ей. Пока Цин Шуй носил двоих детей, одним из них всегда была она. Если бы ему пришлось нести одного ребенка, им должна была оказаться только она.

И только сейчас до неё дошла очередь. Поэтому Цин Юй теперь злилась.

— Давай вытрем эти слезки. Ты уже большая девочка, так почему ты до сих пор плачешь? Это отец виноват, что разозлил нашу Юй'Эр. Как отцу загладить свою вину? — Цин Шуй с улыбкой вытер слезы девочке.

— Я хочу, чтобы отец проводил с нами больше времени. — Высказалась Цин Юй, вытерев слезы.

— Хорошо, раз уж наша Юй'Эр так говорит, я должен согласиться.

Цин Юнь уже видела Цин Шуя раньше. Цин Лун взяла Чжу Цина за руку и подошла к Цин Шую. Цин Шуй присел на корточки. Цин Лун выглядел самым молодым, а также выглядел достойным и сильным, как тигренок. Он был особенно милым.

Цин Шуй нес маленького парня и вскоре с ним познакомился. И только после этого он вместе с семьей направился в зал.

Луань Луань и Юйчан тоже сидели рядом. Сейчас Луань Луань являлся самым сильным в

Клане Цин. Из Цзяньгэ и другие девушки также стали чрезвычайно сильными и все стали высшими существами, по крайней мере, на пяти континентах.

Хотя они сильны на пяти континентах, они все еще были далеки от экспертов Западного Континента Оххэ. Поэтому Цин Шуй подготовил некоторые вещи, которые могли поднять их культивацию. Он собрал для них лекарственные пилюли и другие предметы.

Цин Шуй достал кукол, закуски и другие вещи, чтобы отвлечь их. Цин Бэй, Цин Юй и другие шумели вокруг, поэтому в зале стояла оживленная атмосфера. У каждого своя роль. У Цин Шуя накопилось много полезных вещей в Сфере Вечности Фиолетового Нефрита.

Глядя на многих людей в Клане Цин, хотя Цин Шуй не отказывался от них, будет трудно поднять уровень культивации каждого из них. Потребуется много времени, даже речь пойдет лишь о Стадии Боевого Святого. Конечно, женщины на портретах красавиц выступали исключением. Цин Шуй видел их достижения ранее, а талант их тел еще не пробудился.

Потенциал Ди Чэнь пробудился, как и у Юй Жуянь, когда она попала на Западный Континент Оххэ, и то же самое произошло с Таньтай Сюань. Остальные в Клане Цин еще не пробудились, но пройдет совсем немного времени перед их пробуждением. А всё потому, что все они теперь являлись культиваторами Стадии Боевого Императора.

Дети владели хорошими основами и также очень талантливы. Таким образом, их старт получится хорошим. Цин Шуй не беспокоился о развитии детей в будущем.

Поэтому он придумает всевозможные способы, чтобы помочь им с развитием.

То же самое он сделает и с остальными членами Клана Цин. Ребенок Цин Цзы, например, получился намного лучше. Хотя талант ребенка не так уж велик, Цин Шуй помогал ему с самого детства, а учитывая его медицинские навыки, процесс пойдет намного проще.

Бессознательно прошло полдня. Те, кто должен был готовить, шли готовить, а те, кто должен был заботиться о детях – заботились о детях. Цин Шуй подошел к Цин И.

— Мама, я еще ничего не знаю о нем, но скоро смогу отправиться на его поиски. — Сообщил он Цин И.

— Не стоит спешить. Самое главное - это твоя безопасность. Мы столько лет прожили без него. Сейчас ты незаменим для Клана Цин, поэтому ничто другое не имеет значения. Важно, чтобы с тобой было все в порядке. Только тогда нас ждут иные возможности. — Цин И серьезно сказала сыну. Она счастливо улыбалась, поскольку именно её сын столько сделал для клана.

— Мама, не волнуйся. Сейчас мало кто может навредить моему сыну. Но отец должен быть где-то еще, куда я сейчас не могу пойти. — Ответил парень с улыбкой.

— Не спеши. Столько лет прошло. Цин Шуй, ты можешь принять решение сам. Ты должен думать обо всем Клане Цин. На тебе лежит тяжелая ответственность, и мы ничем не можем тебе помочь. — Вздохнула Цин И.

— Я только надеюсь, что с мамой и всем Кланом Цин все будет в порядке. Пока вы живы, меня ничто не остановит. — Счастливо сказал Цин Шуй.

— Это правда, что в будущем ты сможешь возвращаться на несколько дней каждый месяц? — Цин И тоже явно не верила в подобное.

— У меня есть сокровище, которое может позволить мне путешествовать между двумя регионами раз в месяц. Поэтому я могу возвращаться раз в месяц. — Цин Шуй не стал бы скрывать подобное от своей семьи.

— Это к лучшему. Ты сможешь проводить больше времени с Миньюэ и другими. Им пришлось нелегко. Тебе стоит остаться еще на несколько дней! — Цин И очень обрадовалась новости, что Цин Шуй мог возвращаться раз в месяц. Вернее, она была счастливее всех остальных.

...

— Мастер!

— Раз уж ты вернулся, тебе следует проводить с ними больше времени! — Иэ Цзяньгэ нахмурились, пока смотрела на Цин Шуя.

— Я скучал по тебе! — Цин Шуй знал, что когда она зовет своего Мастера, ей становится плохо. Поэтому он взял её за руку.

Красота Иэ Цзяньгэ словно не принадлежала миру смертных. Перед ней Цин Шуй всегда чувствовал себя немного неполноценным. Это чувство неполноценности не было связано с властью, поскольку она оказалась той, которая вызывала чувство, будто её просто нельзя испортить.

На самом деле, в его отношения с Иэ Цзяньгэ установлены четкие ограничения. Просто у них не случилось слишком интимного контакта.

— Ты пришел, чтобы разозлить меня? — Иэ Цзяньгэ позволила Цин Шую взять ее за руку, но она рассердилась. Прямо сейчас она излучала ауру властной и нежной девушки. Ее неземная аура ощущалась немного ослабшей по сравнению с прежней, но все равно мощной. Они не встречались в течение такого долгого времени, что вызывало сложности у парня в принятии мер.

— Как бы я посмел? — Цин Шуй вместе с ней обошел вокруг Клана Цин. Территория клана

довольно обширна, поэтому они могли прогуляться.

— Цин Шуй, поскольку ты можешь приходить раз в месяц, я, возможно, уеду на некоторое время. — Немного помедлив, девушка сообщила о своем решении.

Цин Шуй изумился. Неужели все девушки на портретах красавиц доставляют столько хлопот? Однако он все равно спокойно сказал: — Что случилось? Тебе здесь не нравится?

— Дело не в этом. Цин Шуй, не думай слишком много. Семиглавый Хрустальный Зверь сказал мне, что он хочет привести меня в место для культивации, и он сможет получить наследие Хрустальных Зверей, что позволит ему действительно стать Древним Духовным Хрустальным Зверем или даже сильнее. Он поднимал этот вопрос много раз, но я не могу уйти, так как тебя нет рядом. А раз теперь ты можешь возвращаться раз в месяц, а Клан Цин теперь довольно силен, я хочу пойти во внешний мир. — Улыбнулась девушка.

— О, хорошие новости. Я отведу тебя туда через несколько дней. По крайней мере, я должен привести тебя туда. Так я буду спокоен. — Цин Шуя задался вопросом, в чем причина, но новости оказались хорошими.

Семиглавый Хрустальный Зверь. Иэ Цзяньгэ получила его после того, как он развился из Шестиглавого Хрустального Зверя. Он признает только чистого человека.

Цин Шуй все еще отчетливо помнил ту сцену, когда Иэ Цзяньгэ приручила Семиглавого Хрустального Зверя.

— Ты не можешь пойти туда. Он сказал, что у него есть уникальная способность, которую можно использовать только один раз, и она может привести нас куда нужно. Только после того, как он получит настоящее наследие Хрустальных Зверей, он станет Истинным Хрустальным Зверем. — Иэ Цзяньгэ покачала головой.

— Так вот оно что! — Цин Шуй нахмурился. Он боялся, что она может попасть в опасность

— Не волнуйся, опасности нет. — Иэ Цзяньгэ улыбнулась и нежно погладила Цин Шуя по щеке.

Цин Шуй взяла ее за руки. Он задавался вопросом, как он мог подарить ей некоторую уверенность в ее безопасности.

— Хрустальный Зверь сказал, что в том месте нет никакой опасности. Кроме того, я получу огромные преимущества и получу заметный рост своих способностей. — Успокоила его девушка.

— Я все еще беспокоюсь. — Цин Шуй много думал об этом, прежде чем высказать своё

волнение.

— Это уединенный Хрустальный Дворец, и он приведет меня прямо туда. Это древние руины. Не волнуйся, у Хрустального Зверя теперь есть несколько способностей, да и я сама могу за себя постоять. Кроме того, только я и Хрустальный Зверь могут войти туда по причине метки на его теле. Поэтому никакой опасности не возникнет.

— Хорошо, но ты все равно должна быть осторожна. — Цин Шуй понимал, что Иэ Цзяньгэ действительно хочет пойти. В конце концов, он согласился, прежде всего потому, что знал, что пробужденный отпечаток не представляет никакой опасности. Это одна из причин, почему он согласился. Если то место похоже на другие древние руины, он определенно пойдет с ней. Этот отпечаток больше похож на путь в сокровищницу, поэтому она точно сможет получить много преимуществ.

<http://tl.rulate.ru/book/51/601248>